

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.6>

Гудкова Светлана Петровна, Пивкина Екатерина Васильевна

ИСТОРИКО- И ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА БАЛЛАДЫ

В статье рассматриваются дискуссионные аспекты изучения жанра баллады в отечественном литературоведении. В частности, акцентируется внимание на вопросах генезиса балладного жанра, его родовой специфике, синтетической природе. Утверждается, что жанр баллады прошел длительный путь в своем формировании и развитии. На этом пути баллада меняла свои содержательные и формальные признаки: от фольклорных эпических песен до поэтических версификаций современных поэтов. Установлено, что русская литературная баллада во многом формируется под влиянием фольклорной баллады, как национальной, так и западноевропейской, и представляет собой неоднородное жанровое образование, специфические особенности которого складываются за счет синтеза родовых начал эпоса и лирики. Выявляя жанровую специфику баллады, авторы работы обозначают возможные пути ее развития в современной отечественной поэзии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 248-251. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82; 811.161.1

Дата поступления рукописи: 09.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.6>

В статье рассматриваются дискуссионные аспекты изучения жанра баллады в отечественном литературоведении. В частности, акцентируется внимание на вопросах генезиса балладного жанра, его родовой специфике, синтетической природе. Утверждается, что жанр баллады прошел длительный путь в своем формировании и развитии. На этом пути баллада меняла свои содержательные и формальные признаки: от фольклорных этических песен до поэтических версификаций современных поэтов. Установлено, что русская литературная баллада во многом формируется под влиянием фольклорной баллады, как национальной, так и западноевропейской, и представляет собой неоднородное жанровое образование, специфические особенности которого складываются за счет синтеза родовых начал эпоса и лирики. Выявляя жанровую специфику баллады, авторы работы обозначают возможные пути ее развития в современной отечественной поэзии.

Ключевые слова и фразы: баллада; лиро-эпос; жанр; жанровый синтез; генезис; эпическое повествование; лиризм; чудесное; фантастичное; мистическое.

Гудкова Светлана Петровна, д. филол. н., доцент

Пивкина Екатерина Васильевна

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
sveta_gud@mail.ru; kate8ruru@gmail.com*

ИСТОРИКО- И ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА БАЛЛАДЫ

В современной науке о литературе одной из ключевых проблем является проблема функционирования жанра. Теоретики литературы активно обсуждают пути его развития и особенности бытования в истории литературного развития. Динамика жанра и его жанровых форм – одна из наиболее значимых областей теоретической разработки истории литературы, что отражается уже в философских исследованиях античных мыслителей (достаточно вспомнить «Поэтики» Аристотеля и Горация). Сегодня без учета специфики жанра, его типологических особенностей, с одной стороны, и его исторической подвижности, с другой, когда он может заимствовать специфические особенности других жанров и существенно менять свой облик и строй, невозможно системно изучать историю литературы. В этой связи наиболее показательным нам представляется жанр баллады, прошедший длительный путь в своем становлении, развитии, а в последние десятилетия – и трансформации. На сегодняшний день наиболее спорными являются вопросы его генезиса, родовой доминанты, жанровой специфики и судьбы в современной отечественной поэзии.

Мы можем согласиться с мнением исследователей о том, что сегодня, действительно, нет единого целостного определения баллады. Это объясняется прежде всего тем, что этот жанр на протяжении столетий претерпевал множество кардинальных изменений, связанных с географическими, историческими, национальными особенностями. Под балладой на разных исторических этапах развития словесности понимались разнокачественные явления. На наш взгляд, дискуссии по поводу родовой принадлежности баллады вызваны отчасти ее неоднозначным происхождением. Так, например, осмысливая трактовку термина «баллада», данную различными литературоведческими словарями, мы приходим к выводу о трех его основных значениях. Во-первых, в переводе с провансальского – это лирическая хоровая песнь, появившаяся в XIV-XV вв. во Франции и Италии и имевшая строгую композиционную форму [15, с. 26]. Во-вторых, это лиро-эпический жанр англо-шотландской народной поэзии XIV-XVI вв., повествующий об исторических событиях, национальных войнах и их героях (например, о Робин Гуде), во многом сходный с испанскими романсами и некоторыми видами русских и немецких былин. Основные его черты – это трагизм, таинственность, драматический диалог [14, с. 69]. В-третьих, часто учитывается и английское происхождение жанра баллады, имеющего гибридную форму, которая совмещает лирическое эпическое и драматическое начала [15, с. 26].

Очевидно, что в данных определениях акцентируется двойственная природа баллады, отмеченная уже в работах Гегеля, который писал о ее древнем происхождении и варьировании двух родовых начал – эпического и лирического [7, с. 497]. Предмет баллады, по Гегелю, составляют «истории и коллизии, обычно с печальным концом, в тоне жуткого, щемящего душу, перехватывающего голос настроения» [Там же, с. 497-498]. В. Г. Белинский также указывает на эпический характер некоторых лирических произведений, таких, как романс и баллада [2, с. 338]. Подобная точка зрения поддерживается и многими теоретиками литературы XX века, которые склонны видеть в балладе лиро-эпическое произведение [11; 19; 20].

Помимо неоднозначного решения вопроса о родовой природе жанра баллады, не менее дискуссионным в литературоведении является и вопрос его генезиса. В работах отечественных исследователей часто высказывается мысль о том, что жанр баллады возник на стыке литературы и фольклора [1; 9; 13]. Так, например, уже в работах А. Н. Веселовского подчеркивается фольклорное происхождение баллады. Ученый усматривал ее генезис в «лирических припевах», в дальнейшем же лирические мотивы связывались с некими положениями «кто-нибудь ждет, задумался» [4, с. 272]. По справедливому мнению исследователя, при переходе

положения в действие «балладные песни» получали лиро-эпический сюжет, превратились в балладу народного стиля [Там же, с. 272-273]. А. Н. Веселовский обстоятельно доказывает наличие в народных песнях-балладах качественного единства и равноправия эпического и лирического начал.

Противоположное мнение по поводу истоков возникновения баллады высказывает М. Л. Гаспаров, обнаруживая ее генезис в литературном лирическом жанре. На его взгляд, жанр баллады ввели и утвердили в Провансе куртуазные поэты как плясовую песнь, сопровождавшуюся припевом [6, с. 44]. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что именно в XV веке этот жанр получает популярность в Провансе. В это время за ним закрепляется строгая рифмовка. Композиционно баллада выстраивается из трех строф с одинаковой рифмовкой. Строфа могла состоять как из восьми строк (ababbebe), так и из десяти (ababbccdd). Именно в такой форме она окончательно закрепились в творчестве одного из самых ярких поэтов при дворе герцога Карла Орлеанского Франсуа Вийона. Как известно, в 1458 г. он получил популярность своим балладным экспромтом на заданную строку «От жажды умираю над ручьем». В результате победы в поэтическом конкурсе появилась известная и по сей день «Баллада поэтического состязания в Блуа», отличающаяся строгой композиционной формой.

На сегодняшний день учеными доказана правомерность существования разнокачественных терминов «народная баллада» и «литературная баллада». Появление последней связано с утверждением традиции романтизма не без влияния народной баллады. Определяющую роль в создании литературных баллад, как известно, сыграло издание «Памятников старинной английской поэзии» (1765) епископа Т. Перси, стимулирующее выход таких собраний, как «Песни шотландской границы» (1802-1803) В. Скотта в Англии, «Волшебный рог мальчика» (1805-1808) К. Брентано и А. фон Арнима в Германии. Значительный вклад в развитие литературной баллады внесли также собрания фольклорных песен И. Гердера «Народные песни» (1778-1779) и его теоретические работы, в которых было заложено понимание сущности народной поэзии, отражение в ней специфической картины национальной жизни, системы ценностей, идеалов, нравов и обычаев нации.

Таким образом, опираясь на творческий опыт поэтов-предшественников, можно констатировать, что литературная баллада обогащалась за счет самых разнообразных национальных источников: немецкой народной баллады (Гердер, Бюргер, Гете), испанских романсеро (Гердер, Катенин, Жуковский), славянской народной баллады и эпической песни (Гете, Мериме, Мицкевич, Пушкин), легенд, сказок, поверий и т.д.

Следует отметить, что начиная с XIX века литературная критика (а впоследствии и литературоведение) заостряет внимание на синтетической природе жанра баллады, актуализируя мысль о том, что ее жанровые признаки чаще всего определяются в сравнении с другими, смежными с ней жанрами. Разнообразные жанровые пересечения баллады с романсом, песней, элегией, одой, сонетом, рондо, шуточной поэмой, ужасной былью определяют специфику балладной поэтики. Так, например, А. И. Галич определяет балладу как романтическую элегию, в которой важнейшим структурным элементом становится выражение внутреннего состояния героя в связи с происходящими событиями или приключениями [5, с. 262]. В сопоставлении с другими фольклорными жанрами, в частности с думой и романсом, определяет особенности баллады и В. Г. Белинский. В статье «Разделение поэзии на роды и виды» (1841) литературный критик обращает внимание прежде всего не на тематические, но на структурные различия: «Романс отличается от баллады решительным преобладанием лирического элемента над эпическим, вследствие этого и гораздо меньшим объемом» [2, с. 336]. Критик выделяет и такой важный структурный компонент баллады, как категория чудесного.

Однако следует отметить, что такой жанровой компонент баллады, как чудесное, определяемый в начале XIX века в качестве ведущего принципа ее поэтики, с течением времени все чаще оспаривается, подвергается сомнению, о чем уже в 1850-е гг. писал А. А. Григорьев: «В самом деле, баллада, как поэтический рассказ, основанный на суевериях, легендах, утративших смысл и значение, вымерла окончательно. Но никак не решимся мы сказать, что этот род поэзии совершенно вымер, каждый род поэзии вечен. ...нельзя притом ограничить содержание балладного одними преданиями: всякое темное недосказанное для нас чувство, всякое темное, таинственное событие может быть предметом баллады» [цит. по: 18, с. 65].

Подобные замечания свидетельствуют о наметившейся трансформации жанра баллады и прежде всего – ее содержательного аспекта. Как показывает поэтическая практика XIX века, сюжеты баллады могут брать не только из фольклора, древней старины, но и современной действительности, при этом чудесное не всегда становится сюжетообразующим началом баллады, заметно обращение авторов баллад к таким категориям, как таинственное, смутное переживание в душе человека. Элементы полемики отразились и на самой ткани балладных произведений, которая нередко принимает формы литературной игры, иронии, насмешки, что в конечном итоге приводит к формированию принципиально новых художественных особенностей жанра, повлиявших на его дальнейшую судьбу.

Среди изменившихся формальных особенностей баллады исследователи XIX века отмечают также лаконичность, фрагментарность, прерывистость балладного повествования. Связано это, в первую очередь, с обращением поэтов-балладников 1830-х гг. к национальным основам баллады, что было обусловлено утверждением реализма как нового художественного метода. Именно в русле реалистических тенденций создаются поздние баллады А. С. Пушкина, кардинально меняется характер баллад В. А. Жуковского. В 1840-1850-е годы появляются необычные по своей структуре баллады К. Павловой, яркий пример синтеза романтических и реалистических начал представляют собой исторические баллады А. К. Толстого.

Дальнейший процесс трансформации жанра баллады связывается учеными с изменением характера литературного процесса в эпоху Серебряного века. Так, баллады в творчестве Н. Гумилёва, В. Брюсова

В. М. Жирмунский определяет как «лиро-эпическое стихотворение, небольшое повествование, окрашенное лирически и нередко развертывающееся как драматический монолог или диалог» [11, с. 28]. В начале XX столетия исследователи указывают на явные отличительные особенности баллад поэтов Серебряного века и зачинателей романтической баллады, делая акцент на их лиричности и монологичности. Так, Ю. Н. Тынянов, анализируя баллады В. Брюсова, совершенно справедливо указывает на их статичность, неподвижность, отсутствие сюжета, динамики. Исследователь обращает внимание на их близость к лирическим монологам, подчеркивает отсутствие «разницы между “балладой” и “небалладой”», отмечает расплывчатость самого жанра баллады [20, с. 535]. На его взгляд, в творчестве А. Блока, А. Белого этот жанр также четко не выделяется, но лишь ощущается в общей лирической стихии.

Взгляд на жанровую природу баллады в начале XX века меняется и под влиянием появления остросюжетных баллад Н. Тихонова. Уже Ю. Н. Тынянов писал о сюжетности его баллад, основанной на «прозаическом», потерявшем «почти все стиховые краски» слове, о стремительности развития действия как об индивидуальном качестве тихоновских баллад, но при этом считал их закономерным результатом жанровой эволюции: «Тихонов довел до предела в балладе то направление стихового слова, которое можно назвать гумилевским, обнаружил жанр, к которому оно стремилось» [Там же, с. 192]. Однако уже в работах Ю. Н. Тынянова отмечается очевидная непродолжительность увлечения советского поэта данной жанровой формой. Он указывает на процесс перехода от баллады к эпосу, стихотворному рассказу.

Действительно, после превращения баллады в стихотворение с фабулой ее границы стираются (Б. В. Томашевский), обновление происходит за счет расширения тематики, ярким примером чего могут служить баллады Н. Тихонова, С. Есенина, А. Ахматовой и др., которые берут свои сюжеты из недавнего прошлого, опираются на известные исторические события.

Следует признать, что в 20-е годы XX века в советской поэзии интерес к жанру баллады исчезает, он все активнее вытесняется иными жанрами, прежде всего фельетоном. Этот факт объясняется прежде всего тем, что в советской поэзии баллада более воспринимается как жанр повествовательной поэзии, но ее условность отрицается. Одно из главных требований, предъявляемых к ней, – это достоверность описываемых событий, объективность авторской оценки.

Представление о балладе как о синкретическом, подвижном жанре, меняющемся на каждом этапе своего развития, продолжает развиваться в отечественном литературоведении и критике и во второй половине XX столетия. В зависимости от общих тенденций литературного процесса одни качества и элементы структуры баллады выдвигаются на первый план, а другие утрачивают свое значение. Так, А. М. Микешин связывал процесс эволюции литературной баллады с изменениями художественных методов. В частности, он отмечал: «В годы кризиса романтизма и торжества реализма складывается так называемая ироническая (юмористическая) баллада... В годы кризиса поэтического эпоса, возрождения неоромантизма и появления модернизма широкое распространение получает так называемая лирическая баллада. <...> В советской поэзии эпохи Отечественной войны подлинного расцвета достигает так называемая эпическая баллада, утратившая фантастический колорит, отмеченная известной ослабленностью лирического начала и сближающаяся по своей жанровой структуре с небольшим сюжетным рассказом о каком-либо героическом подвиге» [16, с. 156]. Чаще всего в советской поэзии балладой стали называть стихотворения, носящие героико-романтический характер (достаточно вспомнить творчество Э. Багрицкого, А. Безыменского, И. Уткина, А. Жарова, Д. Кедрина и др.).

В 1960-1970-х гг. баллада в отечественной поэзии вообще утрачивает свои специфические жанровые черты, и само жанровое обозначение «баллада» становится весьма условным понятием. В большинстве работ этого периода, рассматривающих специфику бытования и развития современной баллады, все чаще звучит мысль об условности жанрового обозначения баллады [17, с. 221]. Несмотря на то, что в отечественном литературоведении сложилась достаточно длительная традиция в изучении баллады, все же до сих пор основными проблемами современной литературоведческой науки остаются проблемы определения родового начала баллады, особенностей жанрового синтеза, роли балладной условности, специфики образа автора-повествователя.

В связи с этим заметим, что и в исследованиях конца XX – начала XXI в. продолжают дискуссии о родовой принадлежности баллады. Все чаще учеными высказывается мысль о синтетическом характере современной литературной баллады, сочетающей в себе эпические, лирические и драматические черты [3; 8; 10; 15; 17]. Так, например, И. М. Бенатова, говоря о наиболее характерных особенностях литературной баллады, указывает на наличие в балладной структуре трех элементов: лирики, эпоса и драмы. При этом, как отмечает исследователь, «равновесие элементов в структуре баллады может нарушаться, однако их взаимодействие в классической балладе предполагает приблизительно равные пропорции эпического, лирического и драматического материала. Отступления от триединства возможны лишь в определенной мере» [3, с. 28]. Принимая во внимание подобные взгляды современных литературоведов, мы все же полагаем, что баллада – это лиро-эпический жанр, где соотношение эпического и лирического на разных этапах ее развития может быть различным, а «драматизм может пронизывать жанровую структуру баллады как качество» [10, с. 33].

Обобщая работы отечественных исследователей о путях развития баллады XX столетия, ее жанровой и родовой специфике, можно сделать вывод о двух направлениях ее эволюции. С одной стороны, баллада, утратив элементы фантастики, мистики, сказочности, трансформируется в лирическое стихотворение с ослабленным повествовательным сюжетом. С другой, баллада реконструирует свои первоначальные свойства (таинственность, мистичность, драматизм), но обозначенные черты основываются уже на событиях реальной жизни.

Несмотря на разнохарактерность бытования жанра литературной баллады в период с XIX по XXI в., мы можем дать следующее его определение жанру «баллада», суммирующее тот набор ключевых характеристик, который оказывается определяющим на всех этапах ее развития и жанровой трансформации: баллада – это лиро-эпический жанр с драматическим сюжетом, сочетающим в себе элементы фантастического и реального, тайный мистицизм, драматический диалог, внутреннюю напряженность, отрывистость повествования, символичность, сюжетную предсказуемость и пространственно-временную условность.

Подчеркнем, кроме того, что на всех этапах изучения баллады исследователи обращали внимание на изменения ее жанрового канона, деканонизацию, начавшуюся в эпоху романтизма и продолжающуюся до настоящего времени (творчество Е. Рейна, Т. Кибирова, О. Хлебникова, Д. Быкова, С. Кековой, М. Степановой и др.). В силу своей синкретической природы литературная баллада в настоящее время становится гибким и податливым жанром, утрачивает каноническую строгость, вследствие чего открывает широкие возможности для индивидуально-авторской инициативности. Среди основных специфических черт деканонизации жанра баллады со всей очевидностью можно выделить, во-первых, повествование от первого лица, открытое проявление лирического героя, который освещает и оценивает сюжет; во-вторых, замещение фантастической основы исторической; в-третьих, несоблюдение формальных признаков жанра; и, наконец, сохранение двух линий в традициях балладного творчества: фантастической фабульности и лирического повествования в стихах.

Список источников

1. Балашов Д. М. История развития жанра русской баллады. Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1966. 72 с.
2. Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3-х т. / под общ. ред. Ф. М. Головенченко. М.: Гослитиздат, 1948. Т. 2. 913 с.
3. Бенатова И. М. Баллада в болгарской литературе 20-30-х годов XX века. Львов: Изд-во «Львовской политехники», 2015. 368 с.
4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.
5. Галич А. И. Опыт науки изящного // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века: в 2-х т. / сост., вступ. ст. и прим. З. А. Каменского. М.: Искусство, 1974. Т. 2. С. 262-263.
6. Гаспаров М. Л. Баллада // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 44-45.
7. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х т. М.: Искусство, 1971. Т. 3. 623 с.
8. Гудкова С. П., Пивкина Е. В. Жанровая природа баллады в теоретическом осмыслении отечественного литературоведения // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2. С. 104-108.
9. Душина Л. Н. Поэтика русской баллады в период становления жанра: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1975. 19 с.
10. Жигачева М. В. Эволюция жанра баллады в русской поэзии 60-80-х годов XX века: дисс. ... к. филол. н. М., 1993. 197 с.
11. Жирмунский В. М. Валерий Брюсов и наследие Пушкина: опыт сравнительно-стилистического исследования. Пб.: Эльзевир, 1922. 104 с.
12. Квятковский А. П. Баллада // Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 55-57.
13. Кузьменкова Е. В. Баллады А. С. Пушкина: фольклорные и литературные источники текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2003. 19 с.
14. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. 1600 с.
15. Магомедова Д. М. Баллада // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 26-27.
16. Микешин А. М. О жанровой структуре русской баллады // Проблемы литературных жанров: материалы научн. межвуз. конф., посвященной 50-летию образования СССР, 23-26 мая 1972 г. Томск: ТГУ, 1972. С. 154-156.
17. Немзер А. Баллада // Литературная учеба. 1980. № 6. С. 219-221.
18. Опришко Е. Н. Трансформация романтической поэтики в балладах А. А. Фета // Проблема развития жанров в русской литературе XVIII-XX вв.: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Булгаков. Днепропетровск: ДГУ, 1985. С. 65-66.
19. Поспелов Г. Н. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. 351 с.
20. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.

HISTORICAL- AND THEORETICAL-LITERARY ASPECTS OF THE BALLAD GENRE

Gudkova Svetlana Petrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Pivkina Ekaterina Vasil'evna

Ogarev Mordovia State University, Saransk
sveta_gud@mail.ru; kate8ruru@gmail.com

The article discusses the controversial aspects of studying the genre of the ballad in the Russian literature. In particular, attention is focused on the genesis of the ballad genre, its generic specifics, synthetic nature. The authors claim that the ballad genre has come a long way in its formation and development. On this way the ballad changed its content and formal features: from folk epic songs to the poetic versions of modern poets. It is ascertained that the Russian literary ballad is largely formed under the influence of folklore ballads, both national and Western European, and represents the heterogeneous genre formation, specific features of which are formed due to the synthesis of the generic fundamentals of the epic and the lyrics. Identifying the genre specificity of the ballad, the authors indicate possible ways of its development in the contemporary Russian poetry.

Key words and phrases: ballad; lyric epic; genre; genre synthesis; genesis; epic narrative; lyricism; wonderful; fabulous; mystical.